

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

Именем Латвийской Республики

Рига, 25 ноября 2010 года

по делу №2010-06-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе:
председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис,
Айя Бранта, Винета Муйжниеце, Кристине Крума и Викторс Скудра,

по заявлению совета Государственного контроля,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и
пункта 1 статьи 16, пункта 6 части первой статьи 17 и статьи 28¹ закона О
Конституционном суде,

на судебном заседании 26 октября 2010 года в письменном процессе
рассмотрел дело

**«О соответствии части пятой статьи 19 закона О бюджете и
финансовом управлении, части второй статьи 44 закона О
Государственном контроле и части второй статьи 19 закона Об
Омбудсмене статьям 1, 83 и 87 Конституции Латвийской Республики».**

1) Констатирующая часть

1. 24 марта 1994 года Сазйма (Парламент) Латвийской Республики
(далее в тексте – Сазйма) приняла закон О бюджете и финансовом
управлении, вступивший в силу 20 апреля 1994 года.

1.1. В момент принятия закона О бюджете и финансовом управлении первое и второе предложения части третьей статьи 19 упомянутого закона были выражены в следующей редакции: «На любой стадии разработки законопроекта о бюджете государства министр финансов имеет право оценивать бюджетные заявки с точки зрения их соответствия предусмотренным целям, экономичности и эффективности. На основании результатов таких оценок министр финансов принимает решение о включении бюджетных заявок в законопроект о бюджете государства до его представления Кабинету министров.»

1.2. Законодатель неоднократно вносил поправки в нормативные акты, меняя порядок рассмотрения бюджетных заявок. 1 апреля 1998 года Сазйма внесла поправки в закон О бюджете и финансовом управлении, дополнив статью 19 закона частью четвертой в следующей редакции: «В процессе рассмотрения бюджетных заявок до представления законопроекта о бюджете в Сазйму бюджетная заявка Сазймы не подлежит изменениям без согласия заявителя.»

1.3. 25 ноября 1999 года Сазйма приняла закон «Поправки к закону О бюджете и финансовом управлении», дополнив статью 19 закона О бюджете и финансовом управлении частью пятой в следующей редакции: «Кабинет министров утверждает максимально допустимый объем бюджетных расходов на следующий хозяйственный год для каждого министерства и других центральных государственных учреждений. Кабинет министров имеет право включить в бюджет государства средства на непредвиденные расходы без бюджетной заявки.»

В свою очередь 23 ноября 2000 года Сазйма внесла поправки в часть пятую статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении, выразив ее в следующей редакции: «Кабинет министров утверждает максимально допустимый среднесрочный объем бюджетных расходов для каждого министерства и других центральных государственных учреждений. Кабинет

министров имеет право включить в бюджет государства средства на непредвиденные случаи без бюджетной заявки.»

1.4. 9 мая 2002 года Саэйма приняла закон О государственном контроле, вступивший в силу 12 июня 2002 года. Часть вторая статьи 44 упомянутого закона определяет, что бюджетная заявка Государственного контроля до передачи законопроекта о бюджете Кабинету министров не подлежит изменениям без согласия заявителя.

1.5. 31 октября 2002 года Саэйма дополнила закон О бюджете и финансовом управлении новой частью пятой статьи 19 в следующей редакции: «Бюджетная заявка Канцелярии президента государства, Верховного суда, Конституционного суда и Государственного контроля не подлежит изменениям без согласия заявителя до момента представления законопроекта об очередном годовом бюджете Кабинету министров.» Упомянутая часть пятая вступила в силу 1 января 2003 года.

1.6. 6 апреля 2006 года Саэйма приняла закон Об Омбудсмене, вступивший в силу 1 января 2007 года. Часть вторая статьи 19 закона Об Омбудсмене определяет, что бюджетная заявка Бюро омбудсмана не подлежит изменениям без согласия Бюро омбудсмана до момента представления законопроекта о бюджете Кабинету министров.

Такое же регулирование 19 декабря 2006 года Саэйма включила и в закон О бюджете и финансовом управлении, внося поправки в часть пятую статьи 19 упомянутого закона. Часть пятая статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении в редакции, действующей с 1 января 2007 года, определяет, что бюджетная заявка Канцелярии президента государства, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана не подлежит изменениям без согласия заявителя до момента представления законопроекта об очередном годовом бюджете Кабинету министров.

2. Заявитель – совет Государственного контроля (далее в тексте – Заявитель) – считает, что часть пятая статьи 19 закона О бюджете и государственном управлении, часть вторая статьи 44 закона О Государственном контроле и часть вторая статьи 19 закона Об Омбудсмене (далее в тексте также именуемые оспариваемыми нормами) не соответствуют статьям 1, 83 и 87 Конституции Латвийской Республики (далее в тексте – Конституция).

2.1. Заявитель указывает, что Кабинет министров может вносить изменения в бюджетные заявки независимых органов без согласия заявителей, тем самым угрожая их финансовой и функциональной независимости.

Например, Бюро омбудсмента является органом, контролирующим другие государственные учреждения и не находящимся в подчинении Кабинета министров. В результате оспариваемых норм Кабинет министров имеет возможность оказывать косвенное влияние на реализацию задач Бюро омбудсмента, а также влиять на независимость Омбудсмента.

2.2. Заявитель подчеркивает, что Государственный контроль является независимым учреждением. Независимость деятельности этого учреждения тесно связана с финансовой независимостью, то есть с правом независимо распоряжаться выделенными учреждению бюджетными средствами. Порядок запрашивания бюджетных средств не обеспечивает независимости Государственного контроля. Кабинет министров имеет возможность оказывать косвенное влияние на реализацию задач учреждения при принятии решений о бюджетной заявке Государственного контроля. Решения о бюджете Государственного контроля принимаются органом, в котором Государственный контроль проводит ревизии. Поэтому может возникнуть ситуация, в которой Государственный контроль не сможет обеспечить выполнения предписанных законом задач.

2.3. По мнению Заявителя, часть пятая статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении противоречит статье 7 закона «Об обеспечении деятельности Президента государства», согласно которой бюджет Канцелярии президента государства определяется Сазьмой в ходе принятия очередного годового бюджета государства. Ситуация, в которой Кабинет министров может вносить изменения в бюджетную заявку Канцелярии президента государства без ее согласия, недопустима.

Заявитель указывает, что на основании части пятой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении правительство может также урезать бюджетные расходы, предназначенные для финансирования Верховного суда и Конституционного суда. В результате этого не обеспечивается независимое правосудие и нормальное функционирование судебной власти. По мнению Заявителя, это может подорвать доверие общества к государственной власти и поставить под угрозу определенные в Конституции права на справедливый суд.

2.4. Заявитель указывает, что Сазьме для принятия окончательного решения предлагается только проект бюджета, подготовленный Кабинетом министров. Таким образом, Сазьма не рассматривает и не принимает решений о бюджете, запрошенном и обоснованном конституционным органом, в качестве альтернативы бюджету, предлагаемому Кабинетом министров. Кабинет министров не имеет права и не компетентен оценивать задачи, выполняемые конституционными органами, приоритеты в выполнении этих задач, а также ресурсы, необходимые для выполнения этих задач.

Заявитель считает, что истинная независимость независимых органов и реализация принципа разделения власти возможны только в том случае, если бюджетные заявки таких органов оцениваются законодателем, то есть Сазьмой, и если в процессе оценки обеспечивается соблюдение всех

закрепленных в Конституции принципов, присущих демократическому государству.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Сазэйма** – не согласен с мнением Заявителя и считает, что оспариваемые нормы соответствуют статьям 1, 83 и 87 Конституции.

3.1. Изначальная редакция закона О бюджете и финансовом управлении допускала принятие решений министром финансов об урезании заявленных бюджетных расходов и о других изменениях в бюджетных заявках конституционных органов. И только поправками к упомянутому закону от 1 апреля 1998 года был установлен особый порядок оценки бюджетных заявок Сазэймы.

Сазэйма указывает, что все конституционные органы обладают финансовой автономией, выражающейся в подготовке бюджетной заявки, выполнении бюджета и контроле за использованием финансовых средств. Финансовая независимость необходима в связи с функциями соответствующих органов и с принципом разделения власти. Однако абсолютная финансовая самостоятельность в реальности невозможна ни для одного органа, даже для парламента, так как даже ему в случае повышения своих расходов приходится считаться с мнением правительства.

В ходе разработки части пятой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении было заслушано мнение представителей Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля, Министерства юстиции и Министерства финансов.

3.2. Сазэйма указывает, что другие конституционные органы объективно не могут претендовать на регулирование, аналогичное регулированию рассмотрения бюджетных заявок Сазэймы, так как они не занимаются принятием бюджета государства и не избираются народом на прямых выборах. Для обеспечения полноты представляемого проекта

бюджета Кабинет министров должен учитывать изначальную волю органа, утверждающего бюджет – законодателя – выраженную им в своей бюджетной заявке.

Ответственность за разработку, сбалансированность и выполнение бюджета государства лежит на Кабинете министров, который должен соблюдать принципы, следующие из Конституции, в том числе принцип разделения власти, а также ответственность, определенную в статье 66 Конституции. Если бы внесение изменений в бюджетные заявки конституционных органов было поручено исключительно Саэйме, это противоречило бы статье 66 Конституции. Мнение о том, что только парламент может обеспечить соблюдение принципа разделения власти и защитить конституционные органы от кажущегося произвола правительства, несовершенно. Принцип разделения власти следует воспринимать как правила, которые необходимо соблюдать для того, чтобы ветви власти эффективно сотрудничали между собой и уравнивали друг друга.

3.3. Саэйма считает необоснованным мнение Заявителя о том, что Кабинет министров не имеет права принимать решения о бюджетных заявках Государственного контроля, так как Государственный контроль проводит ревизии деятельности Кабинета министров и подначальных ему органов. Если бы это мнение было признано верным, Саэйма не имела бы права принимать решения, например, о бюджете Конституционного суда, так как Конституционный суд принимает решения о соответствии законов Конституции. Кабинет министров должен отвечать за возможность и эффективность выполнения бюджета государства. Кроме того, необоснованная бюджетная заявка конституционных органов, будучи включенной в проект бюджета государства в неизменном виде, может стать причиной необходимости отставки Кабинета министров.

По мнению Саэймы, ситуация, когда в рамках системы разделения власти один из органов обладает приоритетом по определенному вопросу,

логична. В практике различных государств мира нет единого подхода к разработке и рассмотрению бюджета, отсутствует и единый стандарт принципа разделения власти применительно к вопросам бюджета конституционных органов.

Если бы расходы конституционных органов, отраженные в их бюджетных заявках, были отделены от других бюджетных расходов, и Кабинету министров не позволялось бы интегрировать их в бюджетную систему согласно их содержанию, проект бюджета был бы несовершенен. Соответствующие недостатки пришлось бы исправлять в Сазэме, а это было бы нерационально и усложнило бы процесс принятия бюджета.

3.4. Решения Сазэмы о проектах бюджетов конституционных органов и об уточнениях к ним принимаются с учетом мнения Кабинета министров на основании его предложения или положительного заключения. Любой орган, выражающий такое желание, заслушивается соответствующими комиссиями Сазэмы и помимо этого может высказывать свое мнение в письменной форме.

Параметры, формирующие бюджетную заявку, зачастую точно определены в законе, в каких случаях Кабинет министров лишен возможности свободно принимать решения о присуждении финансовых средств. Политическое решение законодателя также может оказаться неблагоприятным для конституционных органов. Сазэма считает, что в распоряжении конституционных органов уже сейчас имеются гибкие механизмы для защиты собственных бюджетных заявок как в Кабинете министров, так и в Сазэме.

4. Приглашенное лицо – **Верховный суд Латвийской Республики** – считает, что часть пятая статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении, позволяющая Кабинету министров вносить изменения в бюджетную заявку Верховного суда без согласия Верховного суда, не

соответствует принципу разделения власти. Вмешательство исполнительной власти создает угрозу независимости судебной власти.

Верховный суд считает, что независимым органам необходимо присвоить особый статус, и что им должна быть обеспечена финансовая независимость. Верховный суд указывает, что его бюджетные заявки должны оцениваться законодателем. Пленум Верховного суда просил Саэйму и Кабинет министров обеспечить такую же процедуру анализа бюджета Верховного суда, какая установлена для бюджета Саэймы.

5. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее в тексте – Омбудсмен) – указывает, что Государственный контроль, Омбудсмен и суды являются конституционными органами, действующими как эффективный механизм контроля, целью которого является предотвращение или минимизация ошибок носителей государственной власти.

Из части первой статьи 10 закона Об устройстве государственного управления можно сделать вывод, что при составлении проекта очередного годового бюджета Кабинет министров должен учитывать суть и смысл создания конституционных органов, а также цели их деятельности. Омбудсмен считает, что, создавая конституционный орган, Саэйма выражает ему доверие, равносильное доверию, выражаемому министрам, в контексте статьи 59 Конституции. Законодатель желает, чтобы конституционные органы полноценно выполняли свои функции, и чтобы не возникало ситуаций, в которых выполнение этих функций зависело бы от урезанного финансирования.

Омбудсмен указывает, что к выделению финансирования конституционным органам не следует относиться как к чисто техническому расчету, так как необходимо прислушиваться к мнению самого органа. Кабинет министров проигнорировал возражения Омбудсмана против

урезания бюджета Бюро омбудсмена. Из-за неадекватно урезанного финансирования значительно понизилась способность Омбудсмена к выполнению своих основных функций в сроки, установленные законом. Следовательно, оспариваемые нормы создают угрозу деятельности, независимости и существованию Омбудсмена и других конституционных органов.

6. Приглашенное лицо – Канцелярия президента Латвийского государства (далее в тексте – Канцелярия) – указывает, что регулирование, содержащееся в законе О бюджете и финансовом управлении, не способствует независимости Канцелярии как учреждения, созданного вне институциональной системы исполнительной власти.

По мнению Канцелярии, влияние исполнительной власти на финансовую независимость учреждения одновременно означает и возможность оказания исполнительной властью косвенного влияния на действия любого другого учреждения, если для таких действий необходимо финансовое обеспечение.

Канцелярия указывает, что она не выполняет функций, находящихся в компетенции исполнительной власти. Согласно положению о Канцелярии президента Латвийского государства Канцелярия составляет свой бюджет, управляет им, а также обеспечивает его рациональное использование в соответствии с приоритетами, определенными Президентом государства. Законом «Об обеспечении деятельности Президента государства» Канцелярии присвоен статус юридического лица, свидетельствующий о ее институциональной независимости.

7. Приглашенное лицо – Министерство финансов Латвийской Республики – указывает, что разработка законопроекта об очередном годовом бюджете государства осуществляется с соблюдением норм закона

О бюджете и финансовом управлении, с учетом экономической и фискальной ситуации в государстве, а также с учетом решений Кабинета министров о бюджетных расходах Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмена.

Исключение упомянутых учреждений из общего процесса подготовки проекта бюджета государства сделало бы невозможной разработку фискально и экономически обоснованного проекта бюджета государства министром финансов. Для Кабинета министров это означало бы трудности с утверждением среднесрочного плана макроэкономического развития и фискальной политики, а также с принятием решения о передаче законопроекта о бюджете государства в Саэйму. Таким образом, была бы существенно ограничена способность правительства к подготовке проекта бюджета государства в целом, включая принятие решений о мерах, направленных на фискальную консолидацию.

Министерство финансов указывает, что цель бюджета заключается в определении и обосновании средств, необходимых правительству, другим органам государственного управления и органам самоуправления для выполнения их обязанностей, а также в обеспечении покрываемости расходов соответствующими доходами. Если бы Кабинет министров не мог оценивать и в случае необходимости сокращать бюджетные заявки независимых учреждений, пришлось бы дополнительно урезать расходы других учреждений. Таким образом, не обеспечивалось бы соблюдение фискальной дисциплины и планирование расходов в соответствии с экономическими возможностями. В последующие годы планируется проведение значительных мер по снижению расходов всех учреждений прямого государственного управления, а также центральных государственных учреждений.

8. Приглашенное лицо – **присяжный адвокат Линардс Муциньш** – указывает, что Заявитель по существу требует предоставления независимым учреждениям новой компетенции, которая может быть установлена только законом.

Л.Муциньш считает, что Заявитель интерпретирует понятие «демократии» в узком смысле и абсолютизирует понятие независимости, содержащееся в статьях 83 и 87 Конституции. Президент государства, Верховный суд, Конституционный суд и Государственный контроль являются конституционными органами государственной власти с опосредованным представительством, наделенными меньшей степенью независимости в том, что касается их бюджета, чем Сазэйма, но большей, чем все остальные органы Латвийской Республики. Несмотря на то, что в сфере независимости бюджета законодатель приравнял Бюро омбудсмена к остальным конституционным органам государственной власти с опосредованным представительством, Бюро омбудсмена, в отличие от Государственного контроля, не является конституционным органом государственной власти.

Л.Муциньш указывает, что Заявитель необоснованно требует такой же степени независимости бюджета, какой располагает Сазэйма, и предлагает заявление отклонить.

Часть выводов

9. Заявитель просит оценить соответствие содержащегося в оспариваемых нормах регулирования, позволяющего Кабинету министров вносить изменения в бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмена, принципу разделения государственной власти, закрепленному в статье 1 Конституции, а также статьям 83 и 87 Конституции.

Часть пятая статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении относится и к Конституционному суду. Однако Конституционный суд компетентен оценивать конституционность решений, принятых другими ветвями власти, даже в тех случаях, когда такие решения касаются судебной власти (см. пункт 5 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу №2009-11-01). Таким образом, оценка конституционности оспариваемых норм входит в компетенцию Конституционного суда.

10. Заявитель указал на несоответствие оспариваемых норм не только принципу разделения государственной власти, закрепленному в статье 1 Конституции, но и на их несоответствие независимости судов и Государственного контроля, определенной в статьях 83 и 87 Конституции.

Конституция представляет собой единое целое, и нормы права, содержащиеся в ней, тесно связаны между собой. Для более полного и объективного выяснения содержания отдельных норм Конституции их следует толковать во взаимосвязи с другими нормами Конституции (см. пункт 13 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу №2005-12-0103). Принцип единства Конституции не позволяет толковать отдельные конституционные нормы в отрыве от других норм, так как Конституция, будучи единым документом, влияет на сферу действия и содержание каждой отдельной нормы (см. пункт 16 решения Конституционного суда от 16 октября 2006 года по делу №2006-05-01).

Из статей 83 и 87 Конституции следует независимость судов и Государственного контроля от других государственных органов. Понятие независимости включает в себя независимый бюджет. Следовательно, соответствие оспариваемых норм статье 1 Конституции в той мере, в которой они касаются бюджетных заявок Верховного суда, Конституционного суда и Государственного контроля, необходимо оценивать во взаимосвязи с принципами независимости упомянутых

органов, определенными в статьях 83 и 87 Конституции. В той мере, в которой оспариваемые нормы относятся к Канцелярии и Бюро омбудсмана, Конституционный суд должен оценить их соответствие принципу разделения государственной власти, закрепленному в статье 1 Конституции.

11. В демократическом правовом государстве принцип разделения власти осуществляется тремя ветвями власти. В отдельных случаях, когда необходимо обеспечить достижение целей разделения власти, допускаются отступления от формального осуществления принципа разделения власти. В конституционной практике отдельные отступления от принципа разделения власти допустимы, если они повышают эффективность осуществления функций государственной власти, укрепляют независимость какого-либо государственного органа от других властей или обеспечивают функционирование системы взаимной сбалансированности и уравновешенности трех ветвей власти (*см. пункт 7 решения Конституционного суда от 21 ноября 2005 года по делу №2005-03-0306*).

Для того, чтобы разделение власти достигло своей цели, функции власти необходимо передать конституционным органам. В Конституции компетенция Латвийского государства исчерпывающим образом разделена между упомянутыми в ней конституционными органами государственной власти – совокупностью граждан Латвии, Сазимой, Президентом государства, Кабинетом министров, Государственным контролем, судами и Конституционным судом (*см. пункты 10.3 и 10.4 решения Конституционного суда от 16 октября 2006 года по делу №2006-05-01*).

Следовательно, Конституция исчерпывающим образом определяет конституционные органы, осуществляющие государственную власть.

12. При принятии закона об очередном годовом бюджете государства, так же как при принятии любого другого закона, должна соблюдаться

надлежащая процедура. Вместе с тем необходимо соблюдать особый порядок, установленный для подготовки и рассмотрения законопроекта о бюджете государства.

Статья 66 Конституции определяет, что каждый год перед началом хозяйственного года Сазьма утверждает бюджет доходов и расходов государства, проект которого Сазьме представляет Кабинет министров. Согласно пункту 2 части второй статьи 114 Регламента Сазьмы проект бюджета государства и поправки к бюджету государства принимаются Сазьмой в двух чтениях.

Бюджет представляет собой хозяйственный план государства, в котором на основании действующих законов предусматриваются доходы и расходы государства на хозяйственный год. В нем определяются и обосновываются средства, необходимые для выполнения обязанностей государства, таким образом, чтобы в период времени, для которого эти средства предусмотрены, расходы покрывались соответствующими доходами. Все государственные органы и учреждения связаны с бюджетом государства [см. пункт 1 решения Конституционного суда от 27 ноября 1998 года по делу №01-05 (98)].

Прежде всего проект бюджета государства разрабатывается по частям в отдельных ведомствах. Главная задача Кабинета министров состоит в том, чтобы объединять и согласовывать бюджеты отдельных ведомств, а также согласовывать расходы государства с его доходами (см.: *Dišlers K. Latvijas valsts varas orgāni un viņu funkcijas. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2004, стр. 150*). Так как бюджет государства является единым документом, Кабинет министров отвечает за сбалансирование бюджетных заявок государственных учреждений.

Следовательно, разработка проекта бюджета государства находится исключительно в компетенции Кабинета министров, в то время как Сазьма рассматривает и утверждает бюджет.

13. Заявитель считает, что бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана следовало бы рассматривать в таком же порядке, какой установлен для рассмотрения бюджетных заявок Сазймы.

Согласно статье 183¹ Регламента Сазймы Сазйма обладает финансовой самостоятельностью, и ее бюджетная заявка не подлежит изменениям без согласия Президиума до момента представления законопроекта о бюджете государства Сазйме. То же самое определено и в части четвертой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении. Таким образом, для рассмотрения бюджетной заявки Сазймы установлен иной порядок, чем для рассмотрения бюджетных заявок Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана.

В деле нет спора о том, что в Латвийской Республике бюджет государства может утверждаться только Сазймой, то есть законодателем. Сазйма является единственным конституционным органом, избираемым народом на всеобщих, равноправных, прямых, закрытых и пропорциональных выборах. Однако упомянутый порядок выборов не является достаточной причиной для особого порядка рассмотрения бюджетных заявок.

Различия в порядке рассмотрения бюджетных заявок объясняются функциями Сазймы как законодательной власти в парламентской республике. Конституция наделяет Сазйму решающей ролью в законотворчестве и принятии важных для государства решений. Принятие закона об очередном годовом бюджете государства является одним из таких решений.

Бюджетная заявка Сазймы включается в законопроект об очередном годовом бюджете государства, представляемый Кабинетом министров

Сазйме. Таким образом, особый порядок рассмотрения бюджетных заявок Сазймы не противоречит обязанности Кабинета министров по разработке единого проекта бюджета государства. Если бы бюджетная заявка Сазймы могла подвергаться изменениям в Кабинете министров без согласия Сазймы, сама Сазйма все равно могла бы повторно менять ее в ходе принятия законопроекта о бюджете государства в Сазйме. Можно заключить, что порядок рассмотрения бюджетных заявок Сазймы, установленный в нормативных актах, рационально уравнивает компетенцию законодателя и исполнительной власти в процессе подготовки бюджета.

Следовательно, регулирование порядка рассмотрения бюджетных заявок Сазймы соответствует роли Сазймы в демократическом правовом государстве и принципу разделения государственной власти.

14. Чтобы выяснить, соответствует ли порядок, определенный в оспариваемых нормах, статьям 1, 83 и 87 Конституции, Конституционный суд должен прежде всего конкретизировать правовой статус Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмена.

14.1. Статья 83 Конституции гласит: «Судьи независимы и подчиняются только закону.» В данной норме Конституции закреплена независимость судей и судов, являющаяся одним из основополагающих принципов демократического правового государства.

В свою очередь статья 82 Конституции определяет суды, осуществляющие правосудие в Латвии, то есть районные (городские) суды, окружные суды и Верховный суд, а в случае войны или исключительного положения – также военные суды. Согласно нормам раздела II «Судебная система» закона «О судебной власти» Верховный суд является частью судебной системы. Можно заключить, что в соответствии со статьей 82

Конституции судебную систему следует признать конституционным органом.

Конституционно-правовой статус Конституционного суда регламентирован в статье 85 Конституции, а также в части третьей статьи 1 закона «О судебной власти», где говорится, что судебная власть в Латвийской Республике в том числе принадлежит и Конституционному суду.

Следовательно, Конституционный суд является конституционным органом, осуществляющим делегированную ему компетенцию именем государства, а Верховный суд является частью конституционного органа – судебной системы.

14.2. Статья 87 Конституции гласит: «Государственный контроль является независимым коллегиальным учреждением.» Компетенция Государственного контроля определена в законе О Государственном контроле. Проводя ревизии финансов, законности и целесообразности, Государственный контроль контролирует доходы и расходы бюджетных средств государственных, муниципальных и других производных государственных лиц, а также финансовые средства и распоряжение имуществом хозяйственных обществ, принадлежащих государству и самоуправлениям, государственно-частных и частных хозяйственных обществ. В компетенцию Государственного контроля также входит контроль за использованием средств Европейского Союза и других международных организаций и органов.

Государственный контроль является конституционным органом, осуществляющим посредством проведения ревизий контролирующую функцию в отношении использования средств государства, самоуправлений, Европейского Союза и других международных организаций и органов в государстве.

14.3. Канцелярия является опорным учреждением конституционного органа государственной власти – Президента государства Латвийской Республики, – обеспечивающим осуществление функций Президента государства, определенных в Конституции. Канцелярия находится в прямом подчинении Президента государства. Таким образом, ее следует рассматривать как административную единицу конституционного органа государственной власти, не входящую в определенную в статье 58 Конституции систему учреждений государственного управления, находящихся в подчинении Кабинета министров. Так как Канцелярия является опорным учреждением Президента государства, она обоснованно названа в качестве заявителя бюджетной заявки в части пятой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении.

Канцелярия является опорным учреждением конституционного органа государственной власти, находящимся в подчинении Президента государства и обеспечивающим Президента государства ресурсами, необходимыми ему для осуществления функций, определенных в Конституции.

14.4. Согласно статье 1 закона Об Омбудсмене цель института омбудсмана заключается в том, чтобы содействовать защите прав человека и способствовать тому, чтобы государственная власть осуществлялась правомерным, целесообразным образом, соответствующим принципу хорошего управления. Омбудсмен является должностным лицом, утвержденным в должности в порядке, определенном в законе Об Омбудсмене, и выполняющим функции и задачи, определенные в законе. В своей деятельности Омбудсмен независим и подчиняется только закону. В соответствии с частью первой статьи 18 закона Об Омбудсмене для обеспечения деятельности Омбудсмана создается Бюро омбудсмана.

В ходе разработки концепции введения института омбудсмана в Латвии в 2001 году было указано, что омбудсмен независим, и ни одно

государственное должностное лицо или должностное лицо самоуправления не может давать ему распоряжений (см.: *Koncepcija ombuda institūcijas ieviešanai Latvijā // Latvijas Vēstnesis, 2001, № 39*). Неподверженность прямому влиянию других государственных органов является важным условием эффективной реализации функций Омбудсмана.

Институт правозащитника или омбудсмана в разных странах имеет разный юридический статус и различные направления деятельности (см.: *Mikainis Z. Ombudsmena institūts. Satversmes reforma Latvijā: par un pret. Rīga: Sociāli ekonomisko pētījumu institūts „Latvija”, 1995, сmp. 52 – 55*).

Бюро омбудсмана не входит в определенную в статье 58 Конституции систему учреждений государственного управления, подчиненных Кабинету министров. В отличие от статуса Президента государства, судов и Государственного контроля статус Омбудсмана не закреплен в Конституции. Однако с учетом независимости Омбудсмана законодатель установил для Бюро омбудсмана в сфере бюджета права, аналогичные правам конституционных органов, упомянутых в части пятой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении.

Бюро омбудсмана является самостоятельным государственным учреждением, обеспечивающим выполнение функций Омбудсмана.

15. Заявитель указывает, что оспариваемая норма допускает ситуацию, в которой исполнительная власть может оказывать влияние на финансовое обеспечение, необходимое конституционным органам для выполнения функций, определенных в законе. В результате не обеспечивается финансовая и функциональная независимость упомянутых органов.

15.1. Правовой основой функциональной независимости конституционных органов является Конституция и нормативные акты, регулирующие деятельность соответствующих органов. Они определяют

особый правовой статус конституционных органов, который должен соблюдаться другими государственными органами.

Для того, чтобы конституционный орган мог эффективно выполнять порученные ему функции, государственные органы, в том числе законодатель и исполнительная власть, не должны оказывать необоснованное влияние или политическое давление на деятельность конституционного органа. Функциональная независимость конституционных органов тесно связана с их финансовой независимостью. То есть государство должно обеспечить конституционные органы финансовыми средствами в объеме, гарантирующем полноценную деятельность этих органов.

Оценивая содержание принципа независимости судов и судей, включенного в статью 83 Конституции, Конституционный суд указал, что, предусматривая адекватное финансирование, государство гарантирует эффективную правовую защиту лица в компетентном и беспристрастном суде, и Конституции соответствует только такое финансирование судебной власти, которое обеспечивает выполнение упомянутых обязанностей (*см. пункт 8.1 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу №2009-11-01*).

Можно согласиться с Саэймой в том, что в ходе разработки проекта бюджета государства правительство выполняет роль посредника, чтобы способствовать полноценной деятельности конституционных органов и Бюро омбудсмена. Кабинету министров в ходе разработки проекта бюджета государства и Саэйме в ходе его утверждения следовало бы воздерживаться от действий, могущих оказать необоснованное влияние на функциональную независимость Президента государства, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Омбудсмена. Кроме того, законодатель и правительство не должны ставить под угрозу выполнение функций конституционных органов. Обеспечение

независимости конституционных органов и Омбудсмана является конституционной обязанностью не только законодателя, но и исполнительной власти.

Конституционный суд заключает, что в ходе разработки, утверждения и выполнения бюджета конституционных органов и Бюро омбудсмана необходимо соблюдать определенные условия, обеспечивающие независимость упомянутых органов в сфере бюджета. Упомянутые органы должны иметь возможность подготавливать бюджетную заявку, обосновывать ее в Кабинете министров и Саэyme, а также администрировать свой бюджет.

В ответном письме Саэyма обоснованно указывает, что в ходе разработки и утверждения проекта бюджета государства необходимо обеспечить независимость конституционных органов путем выделения им ресурсов, необходимых для их эффективного функционирования.

15.2. Независимость конституционных органов и Омбудсмана не означает абсолютного запрета на любые действия Саэyмы и правительства, могущие повлиять на финансовое обеспечение упомянутых органов.

Однако даже в условиях экономического спада государство обязано обеспечить независимость деятельности Президента государства, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Омбудсмана. Кабинет министров может сокращать финансовые ресурсы, указанные в бюджетных заявках Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана, в проекте бюджета, однако такое сокращение должно быть соразмерным и иметь объективное обоснование. Кабинет министров не имеет права вносить в бюджетные заявки такие изменения, в результате которых была бы поставлена под угрозу способность Президента государства, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Омбудсмана

эффективно выполнять функции, определенные в Конституции и нормативных актах.

В демократическом правовом государстве необходим эффективный порядок обеспечения функциональной и финансовой независимости конституционных органов.

16. Заявитель считает, что только Сазйма может иметь право вносить изменения в бюджетные заявки конституционных органов и Бюро омбудсмена.

16.1. Канцелярия, Верховный суд, Конституционный суд, Государственный контроль и Бюро омбудсмена подготавливают свои бюджетные заявки в соответствии со статьей 18 закона О бюджете и финансовом управлении, то есть разрабатывают и передают их Министерству финансов в соответствии с основополагающими принципами разработки бюджетных заявок.

Согласно частям второй и третьей статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении министр финансов разрабатывает законопроект о бюджете государства на основании среднесрочного плана макроэкономического развития и фискальной политики и бюджетных заявок, а также оценивает бюджетные заявки с точки зрения их соответствия предусматриваемым целям, а также с точки зрения их экономичности и эффективности и, если это необходимо, запрашивает дополнительную информацию, необходимую для проведения соответствующей оценки.

С учетом предоставленной информации министр финансов включает бюджетные заявки в законопроект о бюджете государства. На любой стадии рассмотрения законопроекта о бюджете государства министр финансов может выражать свое мнение, добавлять необходимые заключения, а также результаты отдельных ревизий.

Оспариваемые нормы однозначно указывают на то, что Министерство финансов не имеет права вносить изменения в бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана до передачи законопроекта об очередном годовом бюджете Кабинету министров. Сокращение Министерством финансов указанного в бюджетной заявке объема средств без получения согласия Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля или Бюро омбудсмана недопустимо.

16.2. Министерство финансов передает законопроект о бюджете государства Кабинету министров, который рассматривает его и принимает решение о его передаче в Саэйму в порядке, определенном в статье 20 закона О бюджете и финансовом управлении.

Как указано в пункте 12 настоящего решения, разработка проекта бюджета находится в компетенции Кабинета министров. Это означает, что только Кабинет министров имеет право составлять законопроект о бюджете государства, который по полном завершении его разработки затем передается Саэйме для рассмотрения и принятия окончательного решения.

Первое предложение статьи 59 Конституции определяет, что для того, чтобы Президент министров и министры могли выполнять свои должностные обязанности, им необходимо доверие Саэймы, и что за свои действия они ответственны перед Саэймой. От утверждения проекта бюджета государства в Саэйме, то есть от результатов голосования Саэймы по законопроекту, зависит сохранение Кабинетом министров доверия Саэймы. Если в ходе голосования по проекту очередного годового бюджета государства в первом или втором чтении Саэйма отклоняет этот проект, это означает выражение недоверия Кабинету министров согласно статье 30 Регламента Саэймы. Следовательно, Кабинет министров несет политическую ответственность за разработанный проект бюджета государства.

Принцип разделения государственной власти не означает, что только законодатель может рассматривать бюджетные заявки конституционных органов и вносить в них изменения. Можно согласиться с мнением Сазймы о том, что в практике различных государств мира нет единого подхода к разработке и рассмотрению бюджета, не существует и единой интерпретации принципа разделения власти в том, что касается вопросов рассмотрения бюджетных заявок конституционных органов (см. *стр. 34 материалов дела*). В статье 66 Конституции определено, что Кабинет министров обязан представлять проект бюджета государства в Сазйму. В свою очередь Сазйма рассматривает его и принимает решение о его утверждении. Сазйма может вносить изменения в финансирование, предусмотренное для конституционных органов и Бюро омбудсмана в законопроекте о бюджете государства, представленном Кабинетом министров.

16.3. Конституционный суд не согласен с мнением Заявителя о том, что право Кабинета министров вносить изменения в бюджетные заявки конституционных органов и Бюро омбудсмана противоречит независимости упомянутых органов, и что их бюджетные заявки можно подвергать изменениям только после передачи Сазйме. Независимость конституционных органов не означает абсолютной автономии. Государственная власть едина, ее ветви находятся во взаимодействии и взаимозависимости. Государственные органы, не входящие в состав законодательной и исполнительной властей, в определенных сферах могут быть связаны с решениями упомянутых ветвей власти.

Президент государства, Верховный суд, Конституционный суд, Государственный контроль и Омбудсмен входят в систему органов государственной власти, в которой каждый наделен определенными функциями и компетенцией. Разработка законопроекта о бюджете государства находится в компетенции Кабинета министров, и

регулирование, включенное в оспариваемые нормы, предусматривает не угрозу независимости упомянутых конституционных органов и Омбудсмана, а легитимное взаимодействие исполнительной власти и упомянутых органов в процессе разработки бюджета.

Как указывалось ранее, в ходе разработки проекта бюджета государства и принятия решений касательно бюджетных заявок конституционных органов и Бюро омбудсмана Кабинет министров должен воздерживаться от действий, могущих необоснованно повлиять на независимость этих органов или поставить под угрозу выполнение их функций. Обеспечение финансовой независимости конституционных органов и Бюро омбудсмана является конституционной обязанностью Кабинета министров, следующей из статей 1, 66, 83 и 87 Конституции.

Следовательно, право Кабинета министров вносить изменения в бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана в ходе подготовки законопроекта о бюджете государства до его представления Саэйме не противоречит ни принципу разделения государственной власти, ни независимости судов и Государственного контроля.

17. Заявитель просит оценить соответствие оспариваемых норм Конституции, однако регулирование, включенное в упомянутые нормы, лишь частично касается рассмотрения законопроекта о бюджете государства, в том числе бюджетных заявок конституционных органов и Бюро омбудсмана, правительством. Саэйма указывает, что уже сейчас в распоряжении конституционных органов имеются гибкие механизмы, благодаря которым они могут отстаивать свои бюджетные заявки как в Кабинете министров, так и в Саэйме. Следовательно, Конституционный суд должен выяснить, имеется ли в законе О бюджете и финансовом управлении нормативное регулирование, определяющее порядок рассмотрения

бюджетных заявок Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмена в Кабинете министров.

17.1. Конституционный суд может расширить границы требования *ex officio*, соблюдая определенные критерии, прежде всего – «концепцию тесной связи». Для того, чтобы сделать вывод о возможности и необходимости расширения границ требования *ex officio* в данном конкретном случае в отношении других норм, необходимо выяснить следующее: 1) настолько ли тесно нормы, относительно которых осуществляется *ex officio* расширение требования, связаны с нормами, *expressis verbis* оспоренными в деле, что их рассмотрение возможно в рамках того же самого обоснования или необходимо для принятия решения по данному конкретному делу; 2) необходимо ли расширение границ требования для соблюдения процессуальных принципов Конституционного суда (см. пункт 17 решения Конституционного суда от 3 апреля 2008 года по делу №2007-23-01).

Оспариваемые нормы тесно связаны с регулированием, содержащимся в других нормах закона О бюджете и финансовом управлении. Статья 19 закона О бюджете и финансовом управлении регулирует анализ заявок в бюджет государства, а нормы о рассмотрении законопроекта о бюджете государства в Кабинете министров включены в статью 20 упомянутого закона. В свою очередь из принципа процессуальной экономии следует, что для Конституционного суда не было бы целесообразно повторно решать вопросы, которые могут быть решены в рамках настоящего дела. Следовательно, соответствие оспариваемых норм Конституции следует оценивать во взаимосвязи с регулированием о рассмотрении законопроекта о бюджете государства в Кабинете министров, включенным в закон О бюджете и финансовом управлении.

17.2. Из статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении можно сделать вывод, что в рамках анализа заявок в бюджет государства

министр финансов проводит первичную оценку бюджетных заявок. Однако оспариваемые нормы не позволяют министру финансов вносить изменения в бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмена без согласия заявителя.

Часть вторая статьи 20 закона О бюджете и финансовом управлении определяет, что министр финансов старается достичь соглашения с руководителями министерств и других центральных государственных учреждений. Если соглашение не может быть достигнуто, к законопроекту о бюджете государства, представляемому Кабинету министров, прилагается справка о тех возражениях, по которым не удалось достичь соглашения. Данное регулирование, помимо прочего, относится и к органам, упомянутым в оспариваемых нормах, с оговоркой о том, что министр финансов не имеет права вносить изменения в их бюджетные заявки в одностороннем порядке. Если министр финансов не достиг соглашения с Канцелярией, Верховным судом, Конституционным судом, Государственным контролем или Бюро омбудсмена касательно их бюджетов, соответствующие вопросы рассматриваются в Кабинете министров.

Можно заключить, что нормы закона О бюджете и финансовом управлении, регулирующие рассмотрение бюджетных заявок конституционных органов и Бюро омбудсмена до представления законопроекта о бюджете государства Кабинету министров, предусматривают определенную процедуру, то есть консультации и согласование мнений с упомянутыми органами.

17.3. Заявитель указывает, что при составлении бюджета государства на 2010 год правительство урезало бюджетные расходы конституционных органов без их согласия (*см. стр. 6 материалов дела*). Омбудсмен также указывает, что в ходе разработки бюджета государства мнение

конституционных органов заслушано не было (см. стр. 91 материалов дела).

В своих решениях Конституционный суд многократно подчеркивал необходимость сотрудничества между ветвями власти и обязанность обосновывать принимаемые решения. Законодатель обязан предоставлять судебной власти возможность высказывать мнение по вопросам, влияющим на ее деятельность и находящимся в компетенции законодателя (см. пункт 29.1 решения Конституционного суда от 22 июня 2010 года по делу №2009-111-01). Если законодатель не принимает мнение судебной власти к сведению или принимает его лишь частично, он обязан обеспечить обоснование своим действиям (см. пункт 11.5 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу №2009-11-01). Конституционный суд также уже указывал на то, что обязанность заслушивать мнение органа, представляющего судебную власть, следует из принципов разделения власти и независимости судей (см. пункт 24.4 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу №2009-11-01).

Упомянутые заключения Конституционного суда равным образом применимы и к обязанности исполнительной власти сотрудничать с Президентом государства, Верховным судом, Конституционным судом, Государственным контролем и Омбудсменом в вопросах, касающихся бюджетных заявок упомянутых органов и подготовки законопроекта о бюджете государства. Принцип разделения власти включает в себя обязанность не только законодательной, но и исполнительной власти заслушивать мнение конституционных органов и Бюро омбудсмена. Так как подготовка законопроекта о бюджете государства до его представления Саэйме представляет собой единое действие исполнительной власти, за которое отвечает Кабинет министров, органы, упомянутые в оспариваемых нормах, должны быть заслушаны и после представления законопроекта о бюджете государства министром финансов Кабинету министров. Если

Кабинет министров вносит изменения в бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля или Бюро омбудсмана, а упомянутые органы против этого возражают, правительство должно сообщить законодателю об этих возражениях.

17.4. Из аннотации к законопроекту «Поправки к закону «О бюджете и финансовом управлении»», подготовленной Министерством финансов, можно заключить, что редакция части пятой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении разработана в соответствии с предложением Юридической комиссии Сазймы, и ее цель заключается в обеспечении подготовки прозрачного проекта бюджета государства – закона и пояснений к нему (*см. стр. 56 материалов дела*). Упомянутое применимо и к нормативному регулированию, включенному в часть вторую статьи 44 закона О Государственном контроле и в часть вторую статьи 19 закона Об Омбудсмене.

Установив в части пятой статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении отдельное регулирование для рассмотрения бюджетных заявок конституционных органов и Бюро омбудсмана, законодатель подчеркнул особый статус Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана и необходимость обеспечить прозрачность процесса подготовки бюджета. Законодатель наделил Канцелярию, Верховный суд, Конституционный суд, Государственный контроль и Бюро омбудсмана более обширными правами в сфере рассмотрения бюджетных заявок по сравнению с правами органов, в чьи бюджетные заявки министр финансов имеет право вносить изменения. В контексте оспариваемых норм прозрачность означает, что конституционные органы и Бюро омбудсмана должны быть заслушаны Кабинетом министров, и Кабинет министров должен обосновывать свои решения.

Часть вторая статьи 20 закона О бюджете и финансовом управлении обязует министра финансов прилагать к законопроекту о бюджете

государства, представляемому Кабинету министров, справку о тех возражениях, по которым не удалось достичь соглашения. В свою очередь часть четвертая упомянутой статьи определяет, что вопросы, которые не были решены в процессе рассмотрения заявок в бюджет государства, могут передаваться руководителями министерств и других центральных государственных учреждений для принятия решения Кабинету министров. Однако нормы статьи 20 закона О бюджете и финансовом управлении не обязуют Кабинет министров заслушивать Канцелярию, Верховный суд, Конституционный суд, Государственный контроль и Бюро омбудсмана после представления законопроекта о бюджете государства министром финансов Кабинету министров.

Конституционный суд не согласен с мнением Сазймы о том, что уже сейчас в распоряжении конституционных органов имеются гибкие механизмы, при помощи которых они могут отстаивать свои бюджетные заявки как в Кабинете министров, так и в Сазйме. Сазйма указывает, что любой орган, выказавший такое желание, заслушивается соответствующими комиссиями Сазймы и, кроме того, может выразить свое мнение в письменной форме. Однако такая возможность, которая к тому же не закреплена в нормах права, не оправдывает имеющихся в законе О бюджете и финансовом управлении недостатков.

Так как не существует нормативного регулирования, обеспечивающего право Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана быть заслушанными Кабинетом министров в связи с рассмотрением их бюджетных заявок, цель оспариваемых норм остается нереализованной. Отсутствие такого нормативного регулирования допускает возникновение ситуации, не соответствующей принципу разделения государственной власти, а также независимости судов и Государственного контроля, когда Кабинет министров может вносить изменения в бюджетные заявки Канцелярии,

Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана без выяснения мнений упомянутых органов. Следовательно, оспариваемые нормы не достигают своей цели.

17.5. С учетом выводов, сделанных в настоящем решении, Конституционный суд признаёт, что в нормативном регулировании о порядке рассмотрения законопроекта о бюджете государства в Кабинете министров, содержащемся в законе О бюджете и финансовом регулировании, имеются явные недостатки. Как уже указывалось ранее, нормы статьи 20 закона О бюджете и финансовом управлении не обязуют Кабинет министров выслушивать Канцелярию, Верховный суд, Конституционный суд, Государственный контроль и Бюро омбудсмана после представления законопроекта о бюджете государства министром финансов Кабинету министров. Упомянутая обязанность среди прочего включает в себя обязанность Кабинета министров обосновывать свои решения, посредством которых он вносит изменения в бюджетные заявки Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля или Бюро омбудсмана, а также обязанность обеспечить информирование законодателя о возражениях упомянутых органов против изменений в их бюджетных заявках, прозвучавших в Кабинете министров.

С учетом объема функций, присвоенных органам государственной власти в демократическом правовом государстве, выявление и устранение недостатков в нормативном регулировании прежде всего находится в компетенции законодателя. Конституционный суд обращает внимание Сазймы на то, что нормативное регулирование, содержащееся в законе О бюджете и финансовом управлении, несовершенно и не обеспечивает соответствующего Конституции порядка рассмотрения бюджетных заявок Канцелярии, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмана.

Следовательно, оспариваемые нормы во взаимосвязи с недостатками нормативного регулирования, констатированными в статье 20 закона О бюджете и финансовом управлении, нарушают принцип разделения государственной власти, закрепленный в статье 1 Конституции, а также независимость судов и Государственного контроля, определенную в статьях 83 и 87 Конституции.

18. Закон не только предоставляет Конституционному суду полномочия, но и налагает на него ответственность за то, чтобы его решения в социальной реальности обеспечивали правовую стабильность, ясность и мир (см. пункт 35.1 решения Конституционного суда от 21 декабря 2009 года по делу №2009-43-01 и пункт 30 решения от 18 января 2010 года по делу №2009-11-01).

Для устранения недостатков нормативного регулирования, указанных в пунктах 17.4 и 17.5 настоящего решения, законодателю необходимо время. С учетом существенности данного вопроса, а также прошлой практики Конституционного суда касательно назначения сроков устранения нарушений, Конституционный суд назначает шестимесячный срок – то есть до 1 июня 2011 года, – в течение которого законодатель должен устранить недостатки нормативного регулирования, указанные в пунктах 17.4 и 17.5 настоящего решения.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 закона О Конституционном суде Конституционный суд

постановил:

признать часть пятую статьи 19 закона О бюджете и финансовом управлении, часть вторую статьи 44 закона О Государственном контроле и часть вторую статьи 19 закона Об Омбудсмене во взаимосвязи со статьей 20 закона О бюджете и финансовом управлении в той мере, в которой в последней не определены права Канцелярии президента государства, Верховного суда, Конституционного суда, Государственного контроля и Бюро омбудсмена быть выслушанными Кабинетом министров по вопросам, касающимся бюджетных заявок упомянутых органов, не соответствующими статьям 1, 83 и 87 Конституции Латвийской Республики и не имеющими силы с 1 июня 2011 года.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис